

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

В серию входят книги по современному богословию (основное, литургическое, нравственное богословие и другие его разделы), принадлежащие перу выдающихся современных авторов основных христианских конфессий

THE BEAUTY OF THE INFINITE

The Aesthetics of Christian Truth

David Bentley Hart

WILLIAM B. EERDMANS PUBLISHING COMPANY
GRAND RAPIDS, MICHIGAN / CAMBRIDGE, U.K.

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»
.....

Дэвид Харт

КРАСОТА
БЕСКОНЕЧНОГО

.....
ЭСТЕТИКА
ХРИСТИАНСКОЙ
ИСТИНЫ

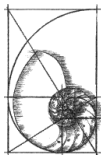
издательство

МОСКВА

ББК 282
УДК 86.37

Дэвид Харт. КРАСОТА БЕСКОНЕЧНОГО: Эстетика христианской истины. (Серия «Современное богословие».) — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. — xviii + 673 с.

Книга издана при поддержке
John Templeton Foundation (USA)

Красота есть нечто большее, чем просто «истина», или, скорее, красота неотделима от истины как мера того, что богословие может называть истинным. Конечно, предпринятая в данной книге попытка оправдать евангельскую риторику посредством красоты как таковой приводит к новым вопросам. Кто скажет с уверенностью, что прекрасное свободно от насилия или каких-либо ухищрений? Как можно убедительно доказать, что «красота» не служит самой стратегии власти, которой она, как предполагается, составляет альтернативу? «Эстетический» ответ на упорство постмодерна в утверждении, что насилие неизбежно, адекватен лишь в том случае, если в нем содержится вразумительная оценка красоты внутри самой христианской традиции; только при этом условии прекрасное может опосредовать христианскую истину без малейшей тени насилия.

Перевод: Андрей Лукьянов
Научный редактор: Светлана Коначева
Обложка: Дмитрий Купреев
Верстка: Светлана Опарина

Данный перевод книги Дэвида Харта «Красота бесконечного» публикуется с согласия William B. Eerdmans Publishing Company.

This translation of «The Beauty of the Infinite» by David Bentley Hart is published by arrangement with William B. Eerdmans Publishing Company.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-89647-226-1

- © William B. Eerdmans Publishing Company, 2003
- © Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010
Ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316, Россия
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие к русскому изданию	ix
Предисловие переводчика	xii
Слово благодарности	xv
<hr/>	
<i>Введение</i>	1
<hr/>	
I. ВОПРОС	1
II. ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕРМИНЫ	7
III. КРАСОТА	22
IV. ПОСЛЕДНИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	43
<hr/>	
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. <i>Дионис против Распятого</i>	53
<hr/>	
Насилие метафизики и метафизика насилия	
I. ГОРОД И ПУСТЫНИ	53
II. ЗАВЕСА ВОЗВЫШЕННОГО	66
III. ВОЛЯ К ВЛАСТИ	141
IV. ЗАВЕТ СВЕТА	190
<hr/>	
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. <i>Красота бесконечного</i>	232
<hr/>	
Dogmatica minora	
I. ТРОИЦА	234
1. Христианское понимание красоты возникает не только естественно, но и необходимо из христианского понимания Бога как перихорезы любви, динамической неотъемлемости друг от друга трех божественных Лиц, чья жизнь есть вечное единение, в котором друг с другом разделяют внимание, наслаждение, дружбу, празднование и радость	234
i. Божественная апатэя	235
ii. Божественное содружество	254
iii. Божественная радость	264

2. Христианское понимание различия и дистанции (расстояния) сформировано учением о Троице, в котором богословие обнаруживает, что истинная форма различия есть мир, а расстояния — красота	269
i. Божественное различие	270
ii. Божественное совершенство	277
3. В христианском Боге бесконечность видится как прекрасное, и потому ее можно пройти и понять лишь посредством прекрасного	282
i. Порыв желания	283
ii. Неизменная красота	290
iii. Зеркало бесконечного	304
iv. Бесконечный мир	313
4. Бесконечное — это прекрасное, потому что Бог — это Троица; а поскольку всякое бытие принадлежит к Божьей бесконечности, христианская онтология возникает в рамках богословской эстетики и по сути принадлежит ей	318
i. Бог и бытие	319
ii. Бог за пределами бытия	347
iii. Analogia entis	364
II. ТВОРЕНИЕ	377
1. Благодатное Божье действие в творении изначально принадлежит к радости, наслаждению, заботе, которыми извечно живет Троица, — как направленное вовне и не-необходимое выражение этой любви; и поэтому творение прежде всего другого следует принимать как дар и красоту	377
i. Analogia delectationis	378
ii. Дар	392
iii. Власть желания	406
2. Так как Бог есть Троица, сохраняющая всякое различие как мир (peace) и единство, божественную жизнь можно	

описывать как бесконечную музыку, а творение — как музыку, чьи интервалы, переходы и фразы объемлются вечной и триединой Божьей полифонией	413
i. Божественная тема	414
ii. Божественный контрапункт	426
3. Поскольку Бог вечно выражает себя в своем Слове и обладает всей полнотой обращения и отклика и поскольку творение принадлежит Божьему самовыражению (как, на аналогическом расстоянии, дальнейшая артикуляция избыточного «красноречия» божественной любви), богословие может постигать творение как язык	435
i. Божественная экспрессия	437
ii. Божественная риторика	444
iii. Analogia Verbi	451
III. СПАСЕНИЕ	478
1. Спасение осуществляется как восстановление человеческого образа во Христе, вечного образа Отца, образа, по которому вначале было сотворено человечество; следовательно, спасение состоит в восстановлении конкретной формы и в возвращении ее изначальной красоты	478
i. Форма дистанции	480
ii. Христос-знак	491
iii. «Что есть истина?»	496
iv. Практическое осуществление образа	507
2. Во Христе икономия насилия, присущая тотальности, преодолевается бесконечностью Божьего примирения, в той мере, в какой один порядок жертвоприношения преодолевается другим: приношение в жертву прекрасного заменяется жертвой, предлагающей себя как бесконечная красота	516
i. Икономия насилия	517
ii. Дар, который превосходит всякий долг	539
iii. Утешения трагедии, ужасы Пасхи	559

IV. ЭСХАТОН	593
Христианская эсхатология утверждает благость сотворенного различия, являет неотделимость божественной истины от красоты и показывает тотальность как нечто ложное и отмеченное достойной осуждения конечностью	593
i. Поверхность времени, свет вечности	595
ii. Последний Адам	603
Часть третья. <i>Риторика без изъятия</i>	617
<hr/>	
Убеждение, тирания сумерек и язык мира	
I. ВОЙНА УБЕЖДЕНИЙ	617
II. НАСИЛИЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ	623
III. ОПТИКА РЫНКА	645
IV. ДАР СВИДЕТЕЛЕЙ	659
Указатель	666

Предисловие к русскому изданию

Я не хочу загромождать и без того длинную книгу излишне пространным предисловием. Поэтому ограничусь несколькими краткими наблюдениями и замечаниями (а это немалый труд для того, кто обычно склонен к многословию).

Прежде всего, мне хочется выразить большую благодарность моему переводчику, который (насколько я могу понять) является натурой в известном смысле героической. Не мне, разумеется, оценивать собственную книгу, но, я думаю, можно с уверенностью сказать, что это достаточно сложный текст, временами произвольно эллиптический, так что достойны восхищения терпение и духовная щедрость переводчика, который взялся эту книгу переводить и довел дело до конца. Кроме того, поскольку до самого окончания этого перевода я и не знал о нем, теперь он оказался для меня самым настоящим подарком, которого я, как мне кажется, не заслуживаю.

Я должен также попытаться поместить эту книгу в ее контекст – как относительно своего собственного «проекта», так и относительно той богословской и философской дискуссии, в которой, как предполагается, она принимает участие.

Вначале книга была задумана в качестве первого из четырех томов, в каждом из которых должна идти речь об одной или более так называемых трансценденталий (термин заимствован из западной схоластической традиции, но используется и в философской традиции, общей для всех христианских традиций – древних, средневековых и современных). Первый том – этот – рассматривает наше понимание Бога во Христе преимущественно с точки зрения Красоты, и его стиль отчасти отражает «эстетический» метод. Предполагалось, что за ним последует том об Истине, затем том о Благе и, наконец, том о Бытии и Единстве. Будут ли написаны эти последующие тома – в настоящий момент я сказать не могу, так как непредвиденные жизненные обстоятельства встали между мной и моим первоначальным замыслом. Но, как бы то

ни было, эта книга вполне самостоятельна – во всяком случае, я так думаю, – и ее можно читать саму по себе. Конечно, если бы я писал ее сейчас, многое в ней было бы по-другому. О некоторых вещах я стал думать иначе, а опыт разъяснения своих идей на различных конференциях и в различных изданиях позволил мне глубже вникнуть в определенные сферы, что придало бы большую ясность моей аргументации, начни я все заново. Но, полагаю, так бывает со всяким, кто публикует свои книги. Любая книга – это кристаллизация того, как мыслит ее автор в настоящий момент, однако мышление как таковое не может не продвигаться дальше.

В более широком смысле в этой книге выражена глубокая озабоченность из-за конфронтации между христианской традицией и современным модернизмом (или следовало бы сказать: модернизмом и постмодернизмом). Одна из причин использования трансценденталий в качестве концептуальной основы состоит в том, что они дают возможность обращаться ко всем классическим темам континентальной философской традиции, как они были в известном смысле резюмированы Кантом в его трех Критиках. Мне кажется, необходимо помнить, что современная континентальная мысль – со времени Декарта и далее – все более обретала форму своего рода богословия, абстрагированного от веры. В отличие от основной массы англоязычной традиции (если можно именовать «традицией» стиль мышления одновременно новомодный и воинствующе-узкий), континентальная философия до сих пор озабочена теми вопросами, которые всегда были в компетенции западной метафизики: существование и несуществование, возможность и актуальность, герменевтика, этика, эстетика – даже Бог и человек. Даже атеистические мыслители формируются под воздействием тысячелетнего наследия идей и мотивов, которые непреодолимо возвращают их вновь к тайне отношения между трансцендентным и имманентным. Встреча богословия с современной философией в определенном смысле неизбежна – хотя бы на том основании, что вторая происходит из первого.

Теперь, когда я мысленно возвращаюсь ко времени работы над этой книгой, вспоминается атмосфера 1990-х годов – заключительного, как оказалось, периода особой французской постмодернист-